

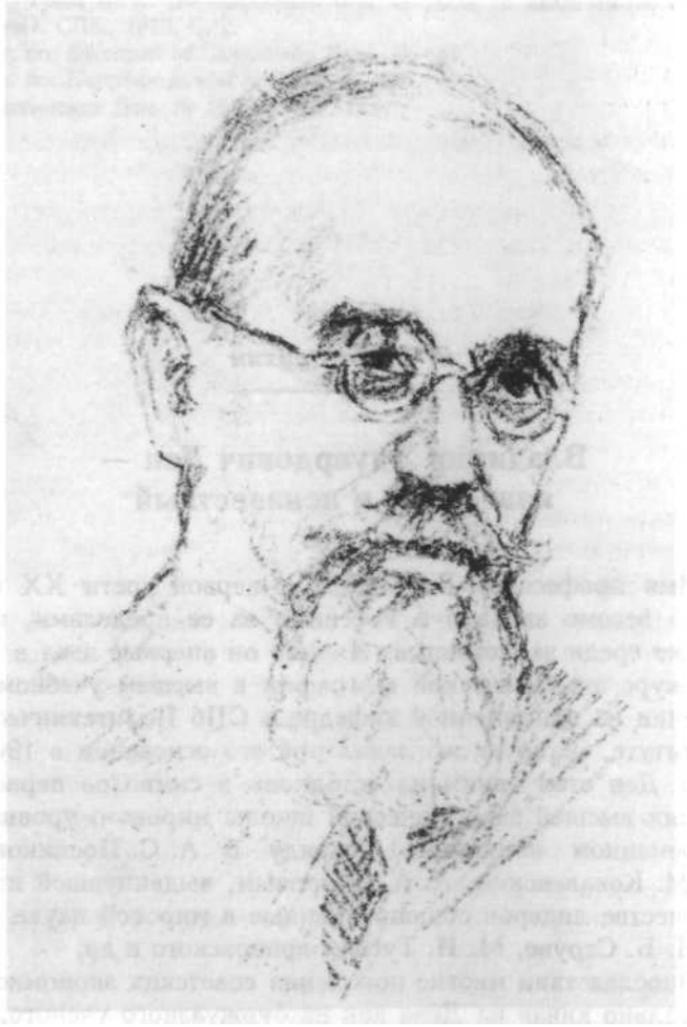
В. В. Чепарухин

Владимир Эдуардович Ден —
известный и неизвестный

Имя профессора В. Э. Дена в первой трети XX века очень весомо звучало в России и за ее пределами, и не только среди экономистов. Именно он впервые ввел в России курс экономической географии в высшем учебном заведении на одноименной кафедре в СПб Политехническом институте, которую возглавил при его основании в 1902 г. В. Э. Ден стал одним из «столпов» и символов первой в России высшей экономической школы мирового уровня (в современном понимании) наряду с А. С. Посниковым, М. М. Ковалевским, А. А. Чупровым, выдвинувшей позже в качестве лидеров общепризнанные в мировой науке имена П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановского и др.

Впоследствии многие поколения советских экономистов, ритуально кивая на Дена как на буржуазного ученого, тем не менее выросли непосредственно под воздействием личного обаяния, безупречной научной честности и принципиальности Владимира Эдуардовича. Он создал блестящую, подлинно научную школу, его прямые ученики занимали видные посты в российском и советском государственном аппарате (в период НЭПа), возглавляли кафедры экономической географии в ведущих высших учебных заведениях СССР вплоть до 50 —60-х гг.: выпускники Политех-

Портрет В. Э. Дена. Худ. А. В. Заерская. 1997 г.

нического института А. Д. Брейтерман, В. С. Клупт, М. Б. Вольф, М. И. Ивановский, Г. А. Мебус, В. И. Лавров, П. Н. Степанов, Г. С. Невельнтейн, Н. Г. Поспелова, В. Н. Михельс, В. А. Оганесов и др.

Даже самый беглый анализ вопросов, затрагиваемых современной отечественной экономической географией, по-

называет, что традиции научной школы В. Э. Дена живы, а развитые им подходы не только не устарели, но и обрели в России новое звучание именно сегодня.¹

Однако его имя с середины 30-х гг. практически исчезает, что совершенно неадекватно его вкладу в отечественную науку и его месту в ней! Таков ход событий, и только на исходе века история восстанавливает истинный масштаб его личности, открывает новые грани его творчества и позволяет установить причины этого забвения.

Введение курса экономической географии было вызвано практическими потребностями страны. Ведь сам СПб Политехнический институт возник на грани XIX и XX столетий, «этой знаменательной и блестящей по реальным хозяйственным и культурным успехам эпохи» в жизни России. «Явившись порождением хозяйственного развития России, опиравшегося на медленный, но неуклонный подъем крестьянского благосостояния, создавшего широкий и непрерывно расширяющийся рынок для промышленности, СПб Политехнический институт сам стал фактором этого развития. Этому служили все его технические отделения, ...этому служило Экономическое отделение» (П. Б. Струве). Экономическое отделение ставило целью выпуск высококвалифицированных экономистов с широким кругозором «для государственного управления, для работы в области городского и земского управления, в частной промышленности, торговле, для преподавания экономических наук в коммерческих училищах и т. д.».²

На первых стадиях развитие экономической географии в стране как строгой науки обязано целиком В. Э. Дену; он — отец русской экономической географии как науки в высшей школе. Именно он впервые ввел научные приемы использования фактических (и особенно статистических) материалов. С декабря 1902 г. жизнь профессора Дена, его научная и общественная деятельность неразрывно связаны с Политехническим институтом. В. Э. Ден переезжает в Лесной, на территорию института, в профессорский дом (1-й проф. корпус, кв. 30 и 23), в котором остается жить до самой смерти.

В. Э. Ден родился в Санкт-Петербурге в 1867 году. В 1890 г. окончил с дипломом первой степени юридический факультет Московского университета. В 1891—1893 гг. стажировался за границей, а в 1894 г. сдал магистерские экзамены по политэкономии, статистике и финансовому праву при Московском университете.³

После двухлетней службы в Министерстве финансов снова переехал в Москву, преподавал в Александровском коммерческом лицее коммерческую географию и историю торговли. В 1898 г. утвержден приват-доцентом Московского университета, где читал курсы «Хозяйственная история России XIX века» и «Формы хозяйства в их историческом развитии».

Система взглядов В. Э. Дена вполне сложилась и оформилась концептуально уже в начале века в трех фундаментальных его работах, явившихся учебниками по трем разделам читавшегося им курса:

1. Очерки по экономической географии, ч. 1. Сельское хозяйство (1908),
2. Каменноугольная и железодельательная промышленность (1908 и 1912),
3. Хлопководство и хлопчатобумажная промышленность (1907).

Затем последовал цикл статей по отдельным отраслям («Лес и лесное хозяйство России», «Американская хлопчатобумажная промышленность» и т. д.).

Особое значение В. Э. Ден придавал вопросу о формах хозяйства («О стадиях хозяйственного развития» — 1907 г., «О формах предприятий» — 1905 г.), что звучит сегодня весьма актуально. Этот этап жизни и деятельности В. Э. Дена зафиксирован в литературе.

После 1917 г. В. Э. Ден вполне лояльно относился к советской власти, сочувственно поддерживая попытки перестройки хозяйства в период восстановления после разрухи в соответствии с декларируемыми властью принципами. При этом он полностью оставался на почве реального научного знания, видел свой гражданский долг в распростра-

нении в стране экономико-географических знаний и в активной научно-организационной работе.

В самое тяжелое для Политехнического института время— 1917 —1921 гг. В. Э. Ден возглавил экономический факультет. Он сильно содействовал восстановлению и активизации его работы. Более того, 20-е гг. — творчески обновленный этап его личной научной деятельности. Он живо интересуется достижениями зарубежной науки, стремится восстановить научные связи и поставить работу Экономического факультета ППИ на мировой уровень.

Одновременно с Политехническим он «читал лекции в Институте Путей Сообщения им. т. Я. Э. Рудзутака, заведовал кафедрой экономической географии в Военно-хозяйственной Академии РККА (1920 — 1924), преподавал в Военно-Политическом Институте им. т. Толмачева (1922—1924), работал в (Ленинградском. — В. Ч.) Институте Народного Хозяйства и был деканом его Общего отделения (1920 — 1921), в Кооперативном Институте (1918 — 1922)»."

Эта обширная и эффективная работа предопределила особую роль В. Э. Дена в становлении специального географического образования в СССР, в создании сети географических учреждений. Сегодня позабыто, что В. Э. Ден — один из активнейших организаторов Географического института, вскоре преобразованного в географический факультет Петроградского (Ленинградского) университета. С 1918 по 1930 год он также заведовал там кафедрой экономической географии, несмотря на трудности сообщения с Политехническим, его главным местом работы и жительства. С его именем связано и создание Географо-экономического научно-исследовательского института, членом Совета которого он оставался длительное время. Конечно, он был многолетним и активным членом Русского Географического общества. В. Э. Ден был избран членом Центрального Совета экспертов НТО ВСНХ, членом Совета по делам статистики при ЦСУ.

Много внимания он уделял собственно методическим и методологическим вопросам экономической географии. Именно в этот период Ден создает и трижды издает (в

1924, 1925 и 1928 гг.) свой курс «Экономическая география СССР», популярный и единственный тогда курс такого рода для высшей школы, оперативно претерпевший известную эволюцию с учетом опыта зарубежных поездок. Во второй половине 20-х гг., видя тенденции политизации и идеологизации экономической статистики, он пытается поставить заслон этому в виде научного барьера, создав исключительно ценную работу «Источники важнейших отраслей хозяйственной статистики СССР» (1926 и 1929 гг.), где концентрирует внимание на надежности и полноте самих основ научной работы.

Предшествующий опыт, широкие контакты и эрудиция подвигают В. Э. Дена к попыткам обобщений и анализа, и он считает, что такое время наступило. Итогом размышлений становятся две книги: «Положение России в мировом хозяйстве» (анализ довоенного русского экспорта) и «Новая Европа», вышедшие обе в 1922 г. Это — попытка осознания последствий Первой мировой войны, места России в мире и прогнозирования тенденций будущего мирового хозяйственного развития страны и мира.

1920-е гг. для Дена — время определенной эйфории в связи с новой хозяйственной политикой в стране. Он полагает, как и многие политехники-экономисты, что появились признаки оздоровления, отказа от крайностей бурного периода ломки и старается поддерживать научно эти тенденции. После октябрьской революции, особенно в период НЭПа, многие воспитанники Экономического отделения (и, конечно, В. Э. Дена) заняли видные посты в советском государственном и партийном аппарате. Так, например, восстановление системы денежного обращения, совершенно разрушенного во время революции, было проведено при ближайшем участии Л. Н. Юровского. Одним из видных советских экономистов был С. Г. Струмилин. СВ. Коган-Бернштейн (впоследствии зам. наркома путей сообщения), А. М. Смирнов и другие заняли крупные посты в области финансов, промышленности и путей сообщения. Как говорил сам Ден: «В какой комиссариат и управление я ни зашел бы, всюду я встречал наших политехников, и всюду они оказывали мне полное содействие».⁵

Зарубежные поездки Дена в этот период (1925 — 1927) носили весьма конструктивный характер. Он был одним из сравнительно немногих профессоров Экономического отделения, оставшихся на своем посту после октябрьского переворота. «В 1925 г. он приезжал в Лондон, где я с ним неоднократно встречался. Он тогда надеялся (это был период НЭПа) на восстановление преподавательского состава Экономического отделения и вел по этому поводу переговоры со своими коллегами, находившимися за границей. Однако он возвратился в Россию один. Скоро... Экономическое отделение подверглось разгрому», — вспоминал его ученик проф. Б. Кадомцев.⁶

Особенно плодотворной была его командировка в Западную Европу с 1 июля 1927 г. по 1 сентября 1928 г. Правда, реально удалось посетить только Германию (обстоятельно) и Швецию (один месяц), хотя разрешение было также на визит во Францию и Норвегию. При этом командировка дважды продлялась, но без официального денежного содержания на время продления.

В связи с материальными затруднениями Ден переехал в небольшой городок под Берлином — Бланкенбург, где «жизнь значительно дешевле, в то же время есть возможность получать все необходимые... книги почтой из Прусской Государственной Библиотеки в Берлине».⁷

В соответствии с приданием в СССР особого значения вопросам электрификации В. Э. Ден главной целью своей поездки ставит научный анализ накопленного в этом плане европейского опыта. Кроме литературно-библиотечного изучения вопроса ему удалось «получить материалы и от некоторых из крупнейших германских предприятий по производству электрической энергии. В Швеции были также раздобыты «некоторые интересные материалы по вопросу электрификации этой страны». Ден надеется, что «с помощью этих материалов мне удастся закончить начатую еще несколько лет тому назад работу (? — В. Ч.) об электрическом хозяйстве».

Итак, в результате «собран обширный материал по электрическому хозяйству Германии, причем этот материал в значительной степени уже разработан (! — В. Ч.), ис-

пользованы как литература предмета, так и разнообразные, не имеющиеся в книжной продаже материалы, полученные мною от электроснабжающих предприятий... Проведено сравнение с электрическим хозяйством Австрии».⁸ Удалось осмотреть также наиболее значительные электростанции (гидротехническую в Эрдентале и тепловую под Берлином).

В официальных публикациях В. Э. Дена материалы столь детально описанной тематики неизвестны. Можно высказать предположение, что они попали в какие-либо заинтересованные официальные учреждения (ВСНХ, Энергетический институт). С другой стороны, возможно, что часть обобщенных и развитых сведений по европейскому энергохозяйству была позже использована Н. В. Деном (сыном В. Э. Дена) в его докторской диссертации «Энергетика капиталистических стран. Экономико-географическая характеристика». Работа так и не была защищена, автор ее умер в блокадном Ленинграде в 1942 г. Тема же предвосхищала многие будущие задачи советской и даже постсоветской энергетики. В ней впервые анализировалось создание крупных и даже межгосударственных энергосистем. Специально исследовался вопрос формирования монополий в электроснабжении, раздел рынка сбыта, влияние государственно-монополистического капитала, значение природных и историко-экономических условий для формирования энергосистем. Работа не потеряла значения до сих пор.⁹

Наряду с конкретно-актуальными, хозяйственно-прогностическими задачами Ден, конечно же, окунулся в атмосферу нового в науке. Он отметил активную работу по выяснению предмета и задач экономической географии среди других наук, которой заняты главным образом географы. В результате он переработал введение к своему курсу, а весь собранный материал надеялся подвергнуть дальнейшей разработке, с целью «выпуска особой книги».¹⁰

Пребывание в Германии совпало с довольно значительными правительственными ассигнованиями на выпуск иностранной литературы (как для самого крупного и уникального по полноте в СССР Географического Кабинета,

находившегося непосредственно в ведении В. Э. Дена еще с 1902 г., так и для Фундаментальной Библиотеки Л ПИ). Он провел основательную библиографическую работу, сделал большие заказы иностранных книг для них (в то время это был исключительный канал поступления в СССР новейшей научной литературы общественно-хозяйственного профиля!). Кроме того, он предпринял шаги для получения ряда официальных изданий из США, по возвращении в Ленинград надеясь их получить, что практически реализовалось. Библиотека Кабинета экономической географии В. Э. Дена сохранилась и сегодня является частью фонда редкой книги Фундаментальной библиотеки СПбГТУ.

В 1928 г. В. Э. Ден выдвигается в действительные члены АН СССР Экономическим факультетом ЛПИ, поддержанным рядом организаций. Казалось бы, научный авторитет и безупречные личные качества В. Э. нашли своевременное и достойное признание.

Однако мировая репутация научной школы экономической географии В. Э. Дена не спасла ее от деформации 4перестройки... на основах марксистско-ленинской методологии... в конце 20-х и в начале 30-х годов [когда]... *экономическая география в СССР сбрасывает ярмо буржуазной науки...* *^u (курсив мой. — В. Ч.). Идеологизация науки становится все более настойчивой, особенно в области социальных наук, к каковым, несомненно, относится экономическая география. Удары, нанесенные позже по генетике, биологии, начинались, возможно, именно с экономической географии. Последователи и ученики В. Э. Дена работают в атмосфере «критики», принимающей форму травли и репрессий. Г. А. Мебус кончает жизнь самоубийством (1931 г.). С.В. Коган-Бернштейн и другие попадают позже в жернова показательных политических процессов. Подвергается репрессиям В. М. Штейн, полностью отстраняется от дел, а затем арестовывается и расстреливается вместе с Н. Д. Кондратьевым Л. Н. Юровский. Свертывание НЭПа, идеологами научно-организационной стороны которого были главным образом представители экономической школы ППИ—ЛПИ, имело логическим следствием фактический разгром его экономического

факультета в форме реорганизации. Объективный анализ, достоверность и выверенность статистических данных становятся ненужными. По-видимому, В. Э. Дену было трудно расстаться с иллюзиями и верой в незыблемость авторитета научных знаний для руководителей страны. В дело вступают факторы, о которых он в силу собственной порядочности и высокой нравственности и не мог подозревать. После отвода его кандидатуры в действительные члены АН СССР (при наличии мирового признания, несомненных научных и практических заслуг перед страной, патриотической позиции) он отходит от активной деятельности, в мае 1931 г. отказывается от заведования кафедрой, и через два года умирает после болезни. Развитие экономической географии в СССР связано с этого момента с другими именами и другими школами (Московская школа Н. Н. Баранского), которые, по сути, неизбежно следовали по проложенному В. Э. Деном пути, официально встав по отношению к нему в критическую позицию и формально отмежевавшись от него как от главы «буржуазного», «традиционного» отраслево-статистического направления, окончательно «низвергнутого» Н. Н. Баранским на съезде преподавателей экономической географии в 1929 г.

С середины 30-х гг., почти сразу после смерти, его имя исчезает со страниц печати, его учебники изымаются из библиотек, упоминания о нем делаются с оговорками «буржуазный», наступает период практического длительного забвения.

Фактическое замалчивание имени В. Э. Дена объясняет документ из ЦГАИПД с грифом «Совершенно секретно» (Записка зам. нач. УНКВД ЛО Николаева, разосланная для ознакомления членам Бюро Лен. Обкома ВКП(б) 7 мая 1935 г.). Урок судьбы научной школы В. Э. Дена не должен быть забыт, и именно поэтому с максимально возможной (по соображениям отводимого места) полнотой приводятся наиболее важные отрывки из упомянутого документа (орфография документа сохранена):¹²

«Спецсообщение.

Совершенно Секретно.

В процессе агентурной работы вскрыт и детально изучается один из путей фашистского влияния в СССР, существующий в виде „научно-теоретического“ направления в экономической и физической географии, известного под названием „Геттнерианского“ ...*Геополитика является чисто фашистской наукой* (курсив мой. — В. Ч.)... Геополитика как наука имеет официальное признание и расцвет главным образом в Германии, Польше, Финляндии и Японии. В СССР открытым представителем геополитики был проф. Рудницкий... Кроме него, открытых геополитиков в СССР не было, но Геттнерианское направление, по сути дела являющееся замаскированной геополитикой, было представлено чрезвычайно широко и имеет до сих пор своих представителей в ведущих географических учреждениях СССР...

Ближайшими по направлению и фашистской целеустремленности к геттнерианцам-геополитикам являются т. н. центрографы и школа, возглавлявшаяся ленинградским профессором В. Э. Деном (умер), сущность которой заключается в том, что она, пользуясь формально-материалистическими и математическими методами, доказывает экономическую целесообразность сохранения существующих условий сложившихся в экономике [*исторически и географически*] (курсив мой. — В. Ч.) районов. Основываясь на этих выводах, центрографы фактически дискредитируют все хозяйственное строительство в СССР. Школа Дена, не имеющая формально выраженной целеустремленности и занятая лишь „подбором фактического материала“, так „подбирает“ его, что дает повод для антисоветских построений геттнерианцев. В настоящее время, вследствие энергичного нажима на все эти направления со стороны эконо-географов-марксистов, между ними происходит объединение, внешне маскируемое научной полемикой, пользующейся марксистской фразеологией...

Геттнерианское направление представлено в Ленинграде профессорами: В. П. Семеновым-Тянь-Шанским, Л. С. Бергом, А. А. Григорьевым и В. Г. Шенбергом... Местом главного сосредоточения геттнерианцев является Гео-Морфоло-

гический институт АН СССР (возглавляемый А. А. Григорьевым, теперь переезжает в Москву)... и Географический Музей, директором которого является профессор В. П. Семенов-Тянь-Шанский... [они] полностью находятся в руках геттнерианцев, и все попытки внедрить туда марксистов до сих пор были безуспешны...

Геттнерианцы пользуются покровительством Московского географического общества географа Баранского (чл. ВКП(б)), по сути дела стоящего на этих позициях, и осуществляющие свое влияние через Наркомпрос.

Все важнейшие начинания в области географии до сих пор находятся в руках геттнерианцев. В их руках журнал „География в школе“ — официальный орган НКП, они готовят издание описания СССР по типу „России“ П. П. Семенова-Тянь-Шанского и т. п. ...

Из молодых последователей геттнерианцев нами разрабатываются Н. В. Ден (сын покойного профессора), О. А. Константинов, М. Б. Вольф, В. С. Клубт, В. М. Штейн и др. Центрографы, представленные в Ленинграде Е. Е. Святловским, Покшишевским, Варшавским и другими (Центрографическая лаборатория геодезического общества закрыта в 1934 г.), пытаются, пользуясь покровительством некоторых ответственных работников (акад. Струмилина, Бухарина и др.), создать новый центр, предположительно в Москве.

В 1934 г. во время всемирного конгресса географов в Варшаве, центрографы, через голову советской делегации, послали на конгресс свои материалы, чем было вызвано немалое политическое осложнение: советские делегаты отказались докладывать материалы центрографов, и тогда доклад, на их основе, был сделан польскими географами — официальными членами фашистской партии.

Наши мероприятия:

1) Учитывая возможность влияния враждебных социалистическому строительству идей среди студенчества и научной молодежи, мы направляем свои агентурные поиски в эту среду, с целью обнаружения подпольных формирований.

2) Агентурно изучаем практическую контр-революционную деятельность геттнерианцев и центрографов.

3) Выявляем связи с геополитиками Германии, Польши, Финляндии и др., изучаем характер и существо их.

4) Заведена агентурная разработка под кличкой „Геополитики“.

(Документ подлежит возврату в Особый Сектор ОК ВКП(б))»

Судьба школы В. Э. Дена — классический пример грубого вмешательства в науку отнюдь не научных доводов, причем сами ученые не знали об этих закулисных, сугубо секретных «соображениях» и не могли их опровергнуть в открытой, честной полемике. Тем тяжелее было им трудиться в этой атмосфере, и многие просто не выдерживали (Г. А. Мебус). Время, однако, расставило все на свои места, хотя пережитое вряд ли можно компенсировать; и вряд ли поддаются учету утраты, понесенные отечественной наукой от нереализовавшихся замыслов ученых, лишенных свободы творчества. Помимо неопубликованных своевременно работ В. Э. Дена и других ученых, невосполнимыми оказались потери времени и темпов такого направления науки, как центрография (основанного еще Д. И. Менделеевым в последние годы жизни, над которым трудился и его сын И. Д. Менделеев, учившийся на Экономическом отделении Политехнического института), так и не оправившейся после разгрома.

Комментарии к приведенному выше документу совершенно излишни ввиду очевидной надуманности и искусственности всех обвинений в адрес В. Э. Дена, тем более что все известные публикации Дена, даже изъятые позже, не давали никакого повода считать геополитическую тематику частью его научных интересов. «Дело» было «шито белыми нитками» даже по тому времени, чиновники отнюдь не научного ведомства делали свою карьеру. Оно было даже прекращено с приходом в НКВД Л. П. Берии. Арестованный впоследствии Н. В. Ден (сын В. Э. Дена), сидевший в одной камере с А. И. Бергом (будущим адмиралом и академиком, привлеченным по другому делу), был выпущен на свободу.¹³ Однако только сама тень несостоявшегося

дела перечеркнула на долгие годы судьбу научной школы В. Э. Дена.

Только в 1949 г. статья его первого биографа и ученика М. Б. Вольфа по поводу 50-летнего юбилея Политехнического института прервала молчание. В обстоятельной и серьезной работе он дает характеристику научных заслуг В. Э. Дена, воздает должное его высоким нравственным качествам. Но в этой работе М. Б. Вольф еще должен считаться с оценками 30-х гг., как бы извиняться за «буржуазность» Дена-ученого (чего здравый смысл не может усмотреть ни в одном из принципиальных положений и дефиниций экономической географии, выдвигавшихся В. Э. Деном) и констатировать, что, «хотя направление экономической географии, созданное и возглавленное у нас профессором Деном, уже сошло со сцены, заслуги Владимира Эдуардовича в этой области должны быть признаны значительными». Это, конечно, дань времени, и приведенный пассаж явно не соответствует объему и содержательности работы М. Б. Вольфа, остающейся и сегодня наиболее обстоятельным исследованием опубликованного наследия В. Э. Дена. Но она так и осталась на долгие десятилетия единственной, напечатанной к тому же в специальном ведомственном издании.

Следующее обращение к наследию В. Э. Дена произошло в 1993 г. и опять в Политехническом институте, в связи со 125-летием со дня рождения. На этот раз была сделана попытка всестороннего объективного освещения его личности. «В. Э. Ден и современная Россия» — научный симпозиум под таким названием был организован и проведен совместно СПбГТУ и РГО 25-26 мая 1993 г.

Лишь события в нашей стране на исходе столетия подтвердили плодотворность и незыблемость подходов В. Э. Дена к изучению народного хозяйства, его научных установок и методологии, хотя объект исследования, конечно, изменился и обрел новые черты. Важнейшее значение приобрели последствия хозяйственной деятельности человека (экология), размещение и международные связи объектов экономики и культуры, геурбанистика, вопросы «социологизации» экономической географии: в самые по-

следние годы обрела права науки в России геополитика как одна из ветвей мировой науки, несомненно, актуальная для политики нашей страны.

В отчете о командировке 1928 г. В. Э. Ден отметил «большое развитие и большую популярность в Германии... новой научной дисциплины, получившей название „геополитики"». Родоначальником этой новой науки явился шведский ученый Рудольф Челлен, умерший к тому времени несколько лет назад. «Заинтересовавшись этой дисциплиной, имеющей некоторые точки соприкосновения с экономической географией, я сделал ее предметом более глубокого изучения, результатом которого явилась большая статья, написанная мною под заглавием „Учение Рудольфа Челлена о предмете и задачах геополитики", которую я надеюсь напечатать».¹⁴

Эта информация из отчета вызвала недоумение и вопросы. Однако все они неожиданно положительно разрешились с помощью внука В. Э., профессора СПб Государственной Академии холода, выпускника физико-механического факультета ЛПИ, при подготовке симпозиума по трудам и научной школе В. Э. Дена. Именно от него — Г. Н. Дена — автор настоящей работы, изучивший известные труды Дена и немногочисленные публикации о нем, вдруг услышал впервые ошеломляющий вопрос: «А знаете ли Вы, что существует неопубликованная работа В. Э.?» Именно тогда Г. Н. Ден предоставил право разобрать и текстологически подготовить к печати сохранившийся получерновой текст, найти возможность опубликования рукописи. После довольно продолжительной работы и благодаря сочувственной позиции Президента РГО СБ. Лаврова, известного работами в области геополитики в наши дни, не без неожиданных препятствий (статья подготовлена к печати в 1994 году, а увидела свет в 1997-м), неизвестная работа В. Э. Дена появилась в двух выпусках Известий РГО,¹⁵⁻¹⁶ ныне введена в научный оборот и стала доступной всем заинтересованным специалистам через семьдесят лет после ее написания. О ее актуальности сказано в кратком предисловии С. Б. Лаврова. Этот факт — один из не столь уж частых случаев возврата в науку специальной

работы с помощью истории науки, когда удалось преодолеть разрыв преемственности, драматическое влияние времени и обстоятельств.

Замысел об обстоятельствах ее появления, времени написания мы установили только что. Приехав в СССР, В. Э. Ден, по-видимому, направил ее в редакцию журнала «Социалистическое хозяйство». В это время он был выдвинут в академики АН СССР Экономическим факультетом ПИ. Но приехавший из-за рубежа Ден уже ощутил перемены в стране. НЭП свертывался. Идеологизация науки в самой примитивной форме торжествует. П. Б. Струве изгоняется из Академии наук СССР наряду с другими учеными. Сохранилось сопроводительное письмо к рукописи, оно показательное для времени. На бланке редакции упомянутого журнала (Москва, Волхонка, 18) лаконичный текст, датированный 27 декабря 1929 года: «В. Э. Дену. Вследствие Вашей просьбы возвращаем при сем Вашу статью „Учение Рудольфа Челлена о предмете и задачах геополитики“. Отв. секретарь редакции (подпись)». ¹⁷ В сложившейся в стране обстановке статья была явна «не ко двору». Был ли отзыв статьи инициативой самого В. Э. Дена или следствием чьей-то рекомендации, неизвестно.

Для представления о ее содержании приведем только краткое оглавление, составленное самим В. Э. Деном: «Введение. Биография Р. Челлена и его научные труды. Взгляды Р. Челлена на науку о государстве, на ее предмет и разделение. Критическая оценка этих взглядов. Историческое развитие геополитики. Взгляды Р. Челлена на геополитику и отграничение ее от политической географии. Первая ошибка Р. Челлена: представление о географии как о науке не хронологической, но систематической. Вторая ошибка Р. Челлена: ограничение содержания географии явлениями естественными. Критическая оценка учения Р. Челлена об эконополитике. Заключение». Одно это перечисление свидетельствует об объеме работы, ее детальности и широте охвата предмета исследования. Следует учесть, что взгляды Челлена, известные всему миру, никогда до сих пор не были известны русскому читателю в изложении

и интерпретации русского ученого. Напомним, что Р. Челлен построил самодостаточную обширную теорию науки о государстве, частью которой является геополитика. По Челлену, «геополитика есть учение о государстве как географическом организме или явлении в пространстве..., учение о государстве как территории; в своем роде она является аналогией к геофизике или к учению о земле в зависимости от естественных законов».¹⁸

Заканчивается статья сообщением о намерении развить отдельные части темы и рассмотреть < вопрос о современных течениях в геополитике во всей его совокупности... в другой статье».

К сожалению, в опубликованный текст не вошел по техническим причинам (исключенный автором для редакции журнала того времени) фрагмент о сравнении взглядов на государство В. Ленина и Р. Челлена. Восполним это приведением его здесь, ибо он достаточно выразителен для восприятия взглядов Ленина ученым-современником: «Ленин подходит к государству с классовой точки зрения, видя в нем [только] организацию классовой борьбы... На борьбу современных государств и государственных группировок Ленин смотрит с соответствующей этой точке зрения трансцендентальной высоты — как хладнокровный посторонний наблюдатель... в том смысле, что он, одинаково ненавидя все участвующие в этой борьбе стороны... равнодушен к успехам какой-либо одной из них. В качестве как бы *tertius gaudens** он только хочет, того и ждет, чтобы все участники поглотили друг друга и погибли... чтобы на развалинах... выросла новая организация... человечества, при которой государство окажется уже ненужным».¹⁹ Сам же Р. Челлен восхищается государством как исторически-естественной и вечной формой организации общества во всей его сложности и многосторонности. Государство должно быть предметом изучения во всей его реальной совокупности, неявно комментирует Ден, для которого представление об отмирании государства в далеком

---

*Третий радующийся.

будущем всего лишь допускаемое научное положение, выдвигаемое одним из ученых.

Рукопись упомянутой статьи о геополитике все-таки «всплыла», пусть только и в конце века. Фактически появился неизвестный большой труд большого ученого по актуальному вопросу науки, названной в нашей стране в свое время фашистской наукой, а следовательно, лженаукой, не имевшей права на существование в СССР. Статья представляет несомненный интерес для государствоведов, правоведов, историков, науковедов, и еще предстоит ее осмысление в должной мере.

Таким образом, в конце века В. Э. Ден предстает во весь истинный рост, в своем подлинном масштабе и значении как для отечественной науки, так и для СПбГТУ. Нельзя не добавить несколько штрихов к характеристике личности этого талантливого и обаятельного человека, пользуясь невостребованными пока выразительными данными его архива в РНБ и личным архивом его внука Г. Н. Дена.

По своему происхождению В. Э. Ден был одновременно включен в две разные культурные среды. По линии отца он принадлежал к обрусевшим прибалтийским немцам, прослеживавшим свой род с 1630 г.²⁰ Мать его была дочерью Генерального консула Швеции в России Стерке. Как часто бывало в таких случаях, он стал по образу жизни, по духу, по мироощущению более русским, чем иные этнические русские. С другой стороны, его жена, урожденная Н. Н. Философова, находилась в свойстве с Л. Н. Толстым, а также в дальнем родстве с П. А. Столыпиным и М. Ю. Лермонтовым. В. Э. Ден бывал в Ясной Поляне и даже делал там беглые зарисовки-шаржи. Он принадлежал, по современным представлениям, к элитным слоям общества, однако по поведению и природному складу был очень демократичным человеком, типичным русским интеллигентом конца XIX — начала XX в., отказался от пользования приставкой «фон» к своей фамилии.

Он был талантливым человеком, разносторонне образованным и воспитанным. Он был музыкантом — исполни-

телем и композитором. (В конце жизни, после ухода от заведования кафедрой в ЛПИ, он поступил на композиторское отделение Ленинградской консерватории!) Поэтому симпозиум 1993 г. стал явлением не только научной, но и (в некоторой степени) культурной жизни города. Из богатого музыкального наследия В. Э. Дена (167 романсов и 4 тетради пьес для фортепиано, нотные записи которых хранятся в РНБ) на симпозиуме прозвучал один из его романсов на стихи В. М. Гессена «В безмолвном сумраке ночей». Сам он оценил свои занятия музыкой так: «...быть может, кому-нибудь из моих потомков будет интересно знать, что его предок... в этой работе, искренней и производившейся только в немногие часы досуга, находил большую радость».²¹ О его способностях художника можно судить по приводимым здесь юношеским рисункам* из архива Г. Н. Дена (см. с. 72-74).

Все деловые и человеческие качества В. Э. Дена снижали ему репутацию крупного педагога высшей школы, приучавшего своих учеников к самостоятельной мысли, ответственному отношению к надежности результатов научной работы, широте и свободе мышления. Созданное им лично надолго останется в науке.

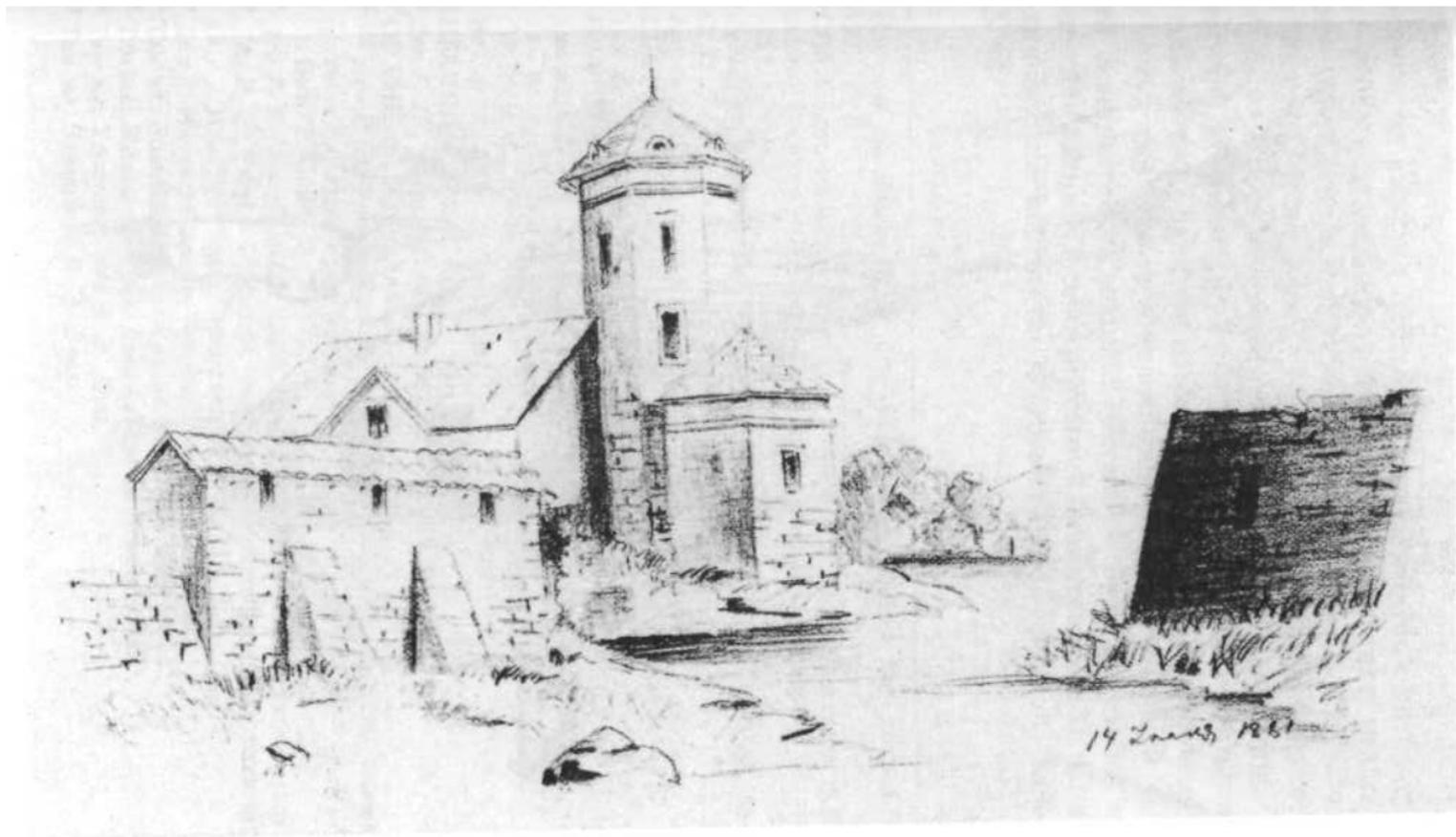
Научный авторитет, порядочность В. Э. Дена, доверие со стороны самых разных людей выдвигали его на различные общественные посты (он был председателем профессорского суда, на протяжении трех сроков — 12 лет! — секретарем Совета СПбПИ — ППИ). Ему доверялись delicate поручения, требовавшие тогда личного мужества, например, посещение в Петропавловской крепости арестованного Министра финансов Временного правительства М. В. Бернацкого, профессора Политехнического института.²² В тяжелые годы разрухи присылаемая для ученых гуманитарная помощь от С. В. Рахманинова по желанию последнего распределялась под наблюдением В. Э. Дена.

В. Э. Ден после длительной болезни умер 27 декабря 1933 г. и похоронен в день своего рождения. В своем за-

---

*Рисунки сделаны В. Э. Деном в 1881 — 1882 гг. во время летних путешествий.

14 June 1881

вещании он выразил просьбу и надежду: «Мои литературные работы рукописные... прошу хранить... или отдать в какое-нибудь научное учреждение (Академию Наук или Публичную библиотеку). Быть может, когда-нибудь что-нибудь из них окажется интересным и будет напечатано».²³ Частично это произошло в 1997 г. Публикуемая статья является данью уважения этому замечательному человеку и ученому, имя которого неразрывно связано с первой высшей экономической школой России — Экономическим отделением Санкт-Петербургского (Ленинградского) Политехнического института и отечественной наукой XIX — XX вв.

---

¹ Научный симпозиум: В. Э. Ден и современная Россия. Тез. докл. СПб, 1993. 29 с.

² СПб Политехнический Институт Императора Петра Великого. Юбилейный сборник / Под ред. А. А. Стаховича и Е. А. Вечорина. Париж, 1952. 125 с.

³ Вольф М. Б. Владимир Эдуардович Ден // Тр. ЛПИ. Л., 1949. № 1. С. 71.

⁴ Архив СПбГТУ, фонд преп., Ден В. Э., д. 63, л. 215.

⁵ СПб Политехнический Институт Императора Петра Великого. С. 50.

⁶ Там же, с. 48.

⁷ ОР РНБ, ф. 245, д. 3, л. 3.

⁸ Там же, л. 7.

⁹ Там же, д. 10. Ден Н. В. Энергетика капиталистических стран.

¹⁰ ОР РНБ, ф. 245, д. 3, л. 3.

¹¹ Вольф М. Б. В. Э. Ден. С. 77.

¹² ЦГАИПД, ф. 24, д. 1.

¹³ Ден Г. Я., части, архив. Справка по делу Н. В. Дена.

¹⁴ ОР РНБ, ф. 245, д. 3, л. 3.

¹⁵⁻¹⁶ Ден В. Э. Учение Рудольфа Челлена о предмете и задачах геополитики // Изв. Рус. Геогр. Общества. 1997. Т. 129. Вып. 1. С. 26; Вып. 2. С. 28.

¹⁷ Ден Г. Н., части, архив. Сопр. письмо редакции ж. «Соц. хозяйство».

¹⁸ Ден В. Э. Учение Рудольфа Челлена о предмете и задачах геополитики // Изв. Рус. Геогр. Общества. 1997. Т. 129. Вып. 2. С. 31.

¹⁹ Ден Г. Н., части, архив. Рукопись статьи В. Э. Дена.

²⁰ Там же. Stammtafeln der Familie von Dehn. 1989.

Там же. Завещание В. Э. Дена («Моя последняя воля»).

²² Там же. Удостоверение В. Э. Дена.

²³ Там же. Завещание В. Э. Дена.